

К вопросу об институте семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности

УДК 340

Савельев Юрий Михайлович

Старший преподаватель, кафедра Теория государства и права, Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Россия); e-mail: yusproc@gmail.com

Статья получена: 17.01.2017. Рассмотрена: 24.01.2017. Одобрена: 04.03.2017. Опубликовано онлайн: 24.03.2017. © РИОР

Аннотация. Статья посвящена анализу объективной возможности признания института семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института в системе юридической ответственности. Акцент делается на нормы действующего законодательства, сравниваются положения норм различных отраслей права, после чего производятся мотивированные выводы. Предметом исследования выступает семейно-правовая ответственность как самостоятельная юридическая конструкция. В процессе исследования преобладающим используется метод сравнения, а также анализа, синтеза, дедукции и индукции. Взвесив все доводы, автор приходит к собственному выводу о возможности причисления института семейно-правовой ответственности к самостоятельному виду юридической ответственности, который имеет, к тому же, межотраслевой характер.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 16-33-00017 «Комплексный, межотраслевой институт юридической ответственности: понятие, структура, взаимосвязи и место в системе права».

TO THE QUESTION OF INSTITUTE OF FAMILY AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY

Savelyev Yuriy

Senior Lecturer, Theory of State and Law Department, Togliatti State University (Togliatti, Russia); e-mail: yusproc@gmail.com

Manuscript received: 17.01.2017. Revised: 24.01.2017. Accepted: 04.03.2017. Published online: 24.03.2017. © RIOR

Abstract. The article is devoted to the analysis of an objective possibility of recognition of institute of family and legal responsibility as independent institute in system of legal responsibility. The emphasis is placed on regulations of the current legislation, provisions of regulations of various industries of the right then motivated con-

Ключевые слова: брак, семья, семейное правоотношение, гражданское правоотношение, гражданский договор, институт права, юридическая ответственность, межотраслевой институт права.

Для обоснования института семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института юридической ответственности необходимо дать трактовку базовых терминов семьи и брака, раскрыть содержание семейных правоотношений и выяснить, следует их признать самостоятельным видом правоотношений либо считать видом гражданско-правовых правоотношений. Сформулированные выводы помогут определить самостоятельность семейного права, которое в таком случае должен иметь институт семейно-правовой ответственности.

Базовые термины семейного права «семья» и «брак» не имеют законодательно закрепленного определения. Существует точка зрения, что применительно к семейному праву законодатель не дал точных определений потому, что отношения внутри брака и семьи регулируются не только законом, но и социальными нормами

clusions are made are compared. Family and legal responsibility as an independent legal design acts as an object of research. In the course of the research prevailing uses a comparison method, and also the analysis, synthesis, deduction and induction. Having weighed all arguments, the author comes to own conclusion about a possibility of reckoning of institute of family and legal responsibility to an independent type of legal responsibility which has, besides, cross-industry nature.

Article is executed with assistance of RGNF, the project № 16-33-00017 «Complex, cross-industry institute of legal responsibility: a concept, structure, interrelations and the place in system of the right».

Keywords: matrimony, family, family legal relationship, civil legal relationship, civil agreement, institute of the right, legal responsibility, cross-industry institute of the right.

[1]. В данном случае уместно возразить, что семейным законодательством, а также другими правовыми актами регулируются именно правовые отношения семьи (лиц, состоящих в родстве) и лиц, состоящих в браке, а не их внутренние социальные отношения. Мы считаем, что законодательно должны быть закреплены определения соответствующих дефиниций, но с указанием, что закон регламентирует и регулирует именно правоотношения семьи и брака, а не их отношения социального бытия.

Как это часто бывает, законодатель в кодифицированных правовых актах не формирует прямого четкого определения ключевых терминов, однако подробно описывает их признаки. Именно на основании признаков, содержащихся в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), будет сформулировано определение термина «брак». Брак – добровольный и равноправный союз мужчины и женщины (ч. 3 ст. 1; ст. 12 СК РФ), заключаемый при соблюдении определенных условий, установленных законом (глава 3 СК РФ) с целью создания семьи (ч. 1 ст. 27; ч. 3 ст. 29 СК РФ), который порождает у супругов взаимные личные (глава 6 СК РФ) и имущественные (глава 7 СК РФ) права и обязанности без указания срока действия (глава 4 СК РФ).

Ученые–правоведы придерживаются аналогичных определений с некоторыми нюансами, которые обусловлены обобщением либо конкретизацией условий вступления в брак. Так, Л.П. Герасимов утверждает, что брак – «это свободный, равноправный союз женщины и мужчины, достигших брачного возраста, не состоящих в другом браке, заключенный с соблюдением условий и порядка, установленных законом, и имеющий целью создание семьи» [2]. О.Е. Кутафин придерживался мнения, что брак – «это добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением определенных правил с целью создания семьи» [3]. Из энциклопедического словаря следует, что брак – «это регулируемая обществом и, в большинстве государств, регистрируемая в соответствующих государственных органах семейная связь между людьми, достигшими брачного возраста, порождающая их права и обязанности по отношению друг к другу, а также, при наличии у пары детей, — и к детям» [4].

Справедливо отчасти утверждение, что брак – это вид гражданского договора, который заключается при соблюдении определенных условий, прописанных в СК РФ. Подобного мнения придерживаются М.В. Антокольская [5], М.В. Кротов [6], К.И. Забоев [7]. Действительно, брачно-семейные правоотношения схожи с гражданским, а СК РФ (ст. 4) указывает на возможность применения положений гражданского законодательства в случае таковой необходимости. На принадлежность брачных правоотношений к гражданско-правовому договору указывают также факты «порождения взаимных прав и обязанностей» после заключения брака, что соответствует гражданскому определению договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Однако следует учесть тот факт, что исходя из положений СК РФ права и обязанности внутри семьи возникают без заключения предварительных договоров. В данном случае мы говорим о том, что обязанности по алиментному содержанию детьми престарелых родителей, детей – родителями и т.п. возникают автоматически, без обязательного заключения предварительных гражданских договоров, а лишь основываясь на факте родства. Поэтому, безусловно, семейные правоотношения схожи с гражданскими, но к таковым их причислить нельзя по ряду причин. Прежде всего, имущественные отношения гражданской природы будут носить возмездный характер, а правоотношения семейной природы будут тесно связаны с личными отношениями. Как правило, гражданские правоотношения имеют срочный характер, в семейных акцент сделан на бессрочные правоотношения. Субъектами семейных правоотношений не могут выступать юридические лица, что наоборот, часто встречается в гражданских правоотношениях. Как уже указывалось ранее, основу гражданских правоотношений составляет договор, в семейном праве, наоборот, применение договора ограничено закрытым перечнем брачных договоров.

Исходя из вышесказанного, следует, что брак не может быть признан одним из видов гражданского договора, это самостоятельное добровольное соглашение лиц о возникновении взаимных прав и обязанностей. Отношения,

возникающие внутри семьи (а не только брака) невозможно причислить к гражданско-правовым по ряду вышеуказанных причин. Указание законодателя в ст. 4 и 5 СК РФ о возможности применения гражданского законодательства по аналогии либо в случаях отсутствия разрешения возникшего вопроса средствами семейного законодательства следует трактовать как предложение законодателя решать аналогичные споры гражданского и семейного характера по общим правилам, не отягощая действующей конструкции права. Следовательно, мы с полной уверенностью можем говорить о существовании семейного права как самостоятельной отрасли права, которая имеет свою обособленную совокупность правовых норм, которыми регулируются личные и имущественные отношения между лицами, состоящими в родстве на основании брака или семьи либо других юридических фактов, порождающих родство.

В СК РФ прописаны отношения, которые регулируются семейным законодательством. Согласно ст. 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, семейными правоотношениями следует считать общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, которые возникают из факта брака, родства, усыновления, а также любой другой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Естественно, если в семейных правоотношениях существуют законодательно установленные нормы и правила поведения и взаимные права и обязанности, то они могут нарушаться недобросовестными гражданами, порождая факт правонарушения. Как и все остальные ин-

ституты права, институт семейного права должен обладать самостоятельным институтом юридической ответственности, который в свою очередь может быть представлен совокупностью норм различных отраслей, регулирующих в установленном законом порядке правовые отношения, возникающие из правонарушений. В данном случае мы говорим о семейно-правовой ответственности. Относительно выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института также ведутся споры по причине возможного причисления ее к виду гражданско-правовой ответственности. Данного мнения придерживаются М.В. Антокольская [8], С.П. Гришаев [9], Р.Ф. Гарипов [10], которые считают, что семейно-правовой ответственности «в чистом ее виде» не существует. Относительно данного суждения можно сказать, что для гражданско-правовой ответственности характерны дополнительные гражданско-правовые обязанности либо лишение права. Базовой мерой ответственности для гражданско-правовой ответственности выступает возмещение убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ), которые правонарушитель должен возместить в обязательном порядке для восстановления нарушенного права потерпевшего, а также, если таковое имело место, для возмещения упущенной выгоды потерпевшему, которую он мог быть получить, если бы его право не было нарушено. Для гражданско-правовой ответственности также предусмотрены иные специальные меры, к которым относятся неустойка (ст. 330 ГК РФ), исполнение обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ), исполнение обязательства за счет должника (ст. 397 ГК РФ) и потеря задатка (ст. 381 ГК РФ). Применительно к семейному праву из вышеперечисленных видов гражданско-правовой ответственности можно отнести только лишь возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ).

Если говорить о семейно-правовой ответственности, то в ней различаются следующие виды. Это ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Несмотря на то, что подобная ответственность причислена к гражданскому законодательству, при обращении взыскания на имущество супругов обращение проводится в соответствии со ст. 45 СК РФ. Это ответственность родителей за осуществление родительских

прав в ущерб правам и интересам детей, которую они несут в порядке, установленном п. 1 ст. 65 СК РФ. Также к семейно-правовой ответственности можно отнести ответственность должностных лиц и иных граждан за несообщение по неважительной причине сведений о перемене места работы или жительства плательщиком алиментов судебному приставу, которая наступает в порядке, установленном п. 3 ст. 111 СК РФ. Кроме того, ответственность плательщика алиментов по задолженности в их уплате, которая реализуется путем обращения взыскания на денежные средства плательщика алиментов, наступает в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, но в соответствии с п. 2 ст. 112 СК РФ. Ответственность руководителей учреждений, в которых находятся дети, за непредоставление достоверных сведений, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от передачи на воспитание в семью, наступает в порядке, установленном п. 4 ст. 122 СК РФ. Ответственность должностных лиц за разглашение тайны об усыновлении против воли его усыновителей наступает в порядке, установленном п. 2 ст. 139 СК РФ, но подобный состав преступления также предусмотрен УК РФ. Кроме того, УК РФ содержит следующие составы преступления: ст. 156 – неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, ст. 157 – уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, подобный состав правонарушения имеется и в статье 5.35 КоАП РФ – неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию. Более того, Уголовное законодательство содержит главу 20, которая именуется «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Можно заключить, что семейно-правовая ответственность активно заимствует меры ответственности из других отраслей права, причем не только гражданского, но и из административного и уголовного. Это указывает, с одной стороны, на межотраслевой характер института семейно-правовой ответственности, а с другой – на тот факт, что собственных мер юридической ответственности семейно-правовая ответственность не имеет. Но необходимо обратить внимание на тот факт, что семейно-право-

вая ответственность может наступать не только для членов семьи, но и для должностных лиц, которые работают в детских учреждениях, на предприятии, где числятся плательщики алиментов, и пр. Тем не менее данный факт не означает, что отсутствие самостоятельных мер ответственности уменьшает права существования самостоятельности семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института права. Данного мнения придерживаются Ю.Ф. Беспалов [11], Р.Х. Макуев [12], И.К. Пискарев [13], С.А. Сидорова [14]. Более того, С.А. Сидорова сформулировала определение семейно-правовой ответственности, которое содержит признаки, характеризующие ее как самостоятельный институт: «Возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности, предусмотренные в санкциях правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта» [14]. Семейно-правовая ответственность имеет специфические признаки: применяется за совершение правонарушений, которые прописаны в нормах семейного законодательства; данные меры ответственности могут быть возложены только на членов семьи и лиц, состоящих в брак. Это означает, что они применяются исключительно к субъектам, состоящим в семейных правоотношениях. Из вышесказанного следует, что институт семейно-правовой ответственности может быть признан в качестве самостоятельного института в системе юридической ответственности. Данную позицию также разделяют А.Е. Казанцева [15], А.М. Нечаева [16], Н.Ф. Звенигородская [17], Л.Е. Чичерова [18] и др.

На основании проведенного исследования можно заключить, что семейно-правовая ответственность – это межотраслевой функциональный институт юридической ответственности в сфере семейно-правовых отношений, обеспечивающий реализацию позитивной обязанности по соблюдению и исполнению норм, предусмотренных семейным кодексом, а в случае их нарушения обеспечивающий применение к правонарушителю принудительных мер различного характера.

Литература

1. Прозорова В.И. Правовая сущность брака // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 6. С. 81.
2. Герасимов Л.П. Семейное право. Конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2008. С.31.
3. Основы государства и права. Учебное пособие для поступающих в юридические вузы / Под ред. академика О.Е. Кутафина. 7-е изд. М.: Юрист, 2007. — 416с.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.
5. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 76.
6. Кротов М. В. Понятие и признаки брака / Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 3. М.: Проспект, 2004. С. 372.
7. Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 : Екатеринбург, 2002. 27с.
8. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2013. С. 98.
9. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Новая культура, 2008. С. 72.
10. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: теоретико-правовые проблемы. Казань, институт социальных и гуманитарных знаний, 2009. С. 54—55.
11. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. Владимир: Атлас, 2008. 324с.
12. Макуев Р.Х. Теория государства и права. Орел: ОРАГС, 2005. С. 614.
13. Пискарев И.К. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. М.: Городец, 2004. С. 343.
14. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2007. С.8.
15. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск, 1987. 140 с.
16. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. 238с.
17. Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С. 13—17.
18. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. Дис. к. ю. н. Рязань, 2004. С. 4.
19. Степанова В.В. Эволюция понятия юридической ответственности в истории досоветского права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 49—52.
20. Степанова В.В. Соотношение общественной опасности и вредности правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 38—41.

References

1. Prozorova V.I. Pravovaya sushchnost' braka [The legal nature of marriage]. Vestnik udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University]. 2007, I. 6, p. 81.
2. Gerasimov L.P. Semeynoe pravo [Family law]. Moscow, Yurayt-Izdat Publ., 2008, p. 31.
3. Osnovy gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie dlya postupayushchikh v yuridicheskie vuzy [Basics of State and Law. Tutorial for entering law schools]. Moscow, Yurist Publ., 2007. 416 p.
4. Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1890—1907.
5. Antokol'skaya M.V. Lektsii po semeynomu pravu [Family Law Lectures]. Moscow, 1995, p. 76.
6. Krotov M.V. Ponyatie i priznaki braka [Concept and features of marriage]. Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Moscow, «Prospekt» Publ., 2004, V. 3, p. 372.
7. Zaboev K.I. Printsip svobody dogovora v rossiyskom grazhdanskom prave. Kand. Diss [The principle of freedom of contract in the Russian civil law. Cand. Diss]. 2002. 27 p.
8. Antokol'skaya M.V. Semeynoe pravo [Family law]. Moscow, Yurist Publ., 2013, p. 98.
9. Grishaev S.P. Semeynoe pravo v voprosakh i otvetakh [Family Law: Questions and Answers]. Moscow, Novaya kul'tura Publ., 2008, p. 72.
10. Garipov R.F. Deliktosposobnost': teoretiko-pravovye problem [Delictual: theoretical and legal problems]. Kazan', Institut sotsial'nykh i gumanitarnykh znaniy Publ., 2009, pp. 54—55.
11. Bespalov Yu.F. Semeyno-pravovoe polozhenie rebenka v RF [Family-legal position of the child in the Russian Federation]. Vladimir: Atlas Publ., 2008. 324 p.
12. Makuev R.Kh. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Orel: ORAGS Publ., 2005, p. 614.
13. Piskarev I.K. Mirovoy sud'ya v grazhdanskom sudoproizvodstve [The magistrate in civil proceedings]. Moscow, Gorodets Publ., 2004, p. 343.
14. Sidorova S.A. Voprosy primeneniya mer grazhdansko-pravovoy i semeyno-pravovoy otvetstvennosti v semeynom prave. Kand. Diss [Questions of application of measures of civil and family law responsibility in family law. Cand. Diss]. Volgograd, 2007, p. 8.
15. Kazantseva A.E. Obyazannosti i prava roditeley po vospitaniyu detey i ikh otvetstvennost' za ikh narushenie [The duties and rights of parents on children's education and their responsibility for their violation]. Tomsk, 1987. 140 p.
16. Nechaeva A.M. Pravonarusheniya v sfere lichnykh semeynykh otnosheniy [The offenses in the area of personal family relationships]. Moscow, 1991. 238 p.
17. Zvenigorodskaya N.F. Semeynoe pravonarushenie kak osnovanie semeyno-pravovoy otvetstvennosti [Relationship offense as the basis of family and legal responsibility]. Rossiyskiy sud'ya [Russian judge]. 2010, I. 12, pp. 13—17.
18. Chicherova L.E. Otvetstvennost' v semeynom prave: voprosy. Kand. Diss [Responsibility in the family law: theory and practice questions. Cand. Diss]. Ryazan', 2004, p. 4.
19. Stepanova V.V. Evolyutsiya ponyatiya yuridicheskoy otvetstvennosti v istorii dosovetskogo prava [The evolution of the concept of legal responsibility in the history of the pre-Soviet law]. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki [Vector Science Togliatti State University. Series: Legal science]. 2012, I. 2, pp. 49—52.
20. Stepanova V.V. Sootnoshenie obshchestvennoy opasnosti i vrednosti pravonarusheniya [The ratio of public danger and harmfulness of the offense]. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki [Vector Science Togliatti State University. Series: Legal science]. 2012, I. 1, pp. 38—41.